

УДК 340.1+34(091)

**ИСТОЧНИКИ ПРАВА: СЛОЖИВШИЕСЯ
В НАШЕЙ СТРАНЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
И ПРОБЛЕМЫ ИХ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ****ГАЛИКЕЕВА Ирина Гаязовна**

*кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданского права Института права
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный
университет», г. Уфа, Россия.
E-mail: galikeeva_notary@mail.ru*

**SOURCES OF LAW: IDEAS EXISTING IN
OUR COUNTRY AND PROBLEMS OF
THEIR RETHINKING****GALIKEEVA Irina Gayazovna**

*Candidate of Sciences (Law), Assistant Profes-
sor of the Chair of Civil Law of the Institute of
Law of the FSBEI HE "Bashkir State
University", Ufa, Russia.
E-mail: galikeeva_notary@mail.ru*

Впервые за постсоветское время сделана попытка оценить сложившееся за долгое время в нашей стране понимание источников права с точки зрения новых положений Конституции Российской Федерации 1993 года. В результате сформировавшиеся в отечественной юридической науке представления об источнике права автор считает не соответствующими современным научным представлениям. По мнению автора, имеющиеся на сегодняшний день представления об источниках права игнорируют положение Конституции Российской Федерации о народе как носителе суверенитета и единственном источнике власти в российском обществе. Сформулированы предложения, направленные на изменение этих представлений в области понимания источников права и приведения их в соответствие с новыми положениями действующей Конституции Российской Федерации.

Ключевые слова: источников права, юридической науке, государственная воля, конституция, общественный договор, выражающая волю, государственно организованного народа.

For the first time in post-Soviet time, an attempt has been made to assess the understanding of the sources of law existing in our country in terms of the new provisions of the 1993 Constitution of the Russian Federation. As a result, the author considers that the ideas of the sources of law existing in national legal science are inconsistent with modern scientific notions. According to the author, the current understanding of the sources of law ignores the provision of the Constitution of the Russian Federation on people as the bearer of sovereignty and the only source of power in Russian society. The proposals are formulated aimed at changing these perceptions in the field of understanding the sources of law and bringing them into line with the new provisions of the current Constitution of the Russian Federation.

Key words: sources of law, legal science, state will, constitution, social contract, expressing the will, state-organized people.

Тему «источники права» вряд ли можно отнести к числу не изученных и претендующих к какой-то новизне. Ответы на вопрос об источнике права можно найти не только в отечественной дисциплине «Теория государства и права», но и во всех отечественных отраслевых юридических дисциплинах. Возможно, именно по причине широкой известности этой темы, в последние десятилетия проблемами, относящимися к источникам права, на солидном монографическом уровне также перестали заниматься. Однако, как нам представляется, такое «затишье» вовсе не означает, что с теоретическими проблемами, относящимися к теме источников права у нас все в порядке. Более того, даже беглый взгляд на понимание и использование понятия «источники права» в различных учебниках и монографических работах показы-

вает, что и в этой области появились немало вопросов, нуждающихся в теоретико-методологическом осмыслении.

Так, в одном из распространенных учебников по дисциплине «Теория государства и права» вопрос «источники права» сразу же раскрывается следующим образом: «нормы права как общеобязательные правила, подлежащие исполнению широким кругом лиц, должны быть известны ими. Поэтому государственные органы, принимая то или иное нормативно-правовое предписание, должны, во-первых, изложить его в форме, доступной для восприятия другими лицами, и, во-вторых, обеспечить возможность ознакомления с ним самых широких слоев населения, организаций и иных лиц» [1, с. 109].

Не совсем согласившись с такой трактовкой понятия «источники права», мы решили обратиться к другому учебнику, выполненному коллективом ученых-правоведов и названному «Проблемы общей теории права и государства». Здесь читаем: «под источником права можно понимать социальные факторы, определяющие содержание правовых норм; государство как непосредственную силу, творящую право; источники информации о праве (законодательные памятники, учебники по праву и т.д.). Приведенное выше определение юридического источника права есть результат известного «джентельменского соглашения» между юристами (как практиками, так и учеными), призванного избежать многозначности этого понятия. Чтобы подчеркнуть формально-юридический смысл, обычно понятие «источники права» уточняют в скобках понятием «формы»» [2, с.265].

Однако суждения об источниках права, приводимых и в этом учебнике, не могут нас удовлетворить. Прежде всего, потому, что здесь тоже, без каких-либо объяснений, утверждается, что именно государство играет исключительную роль государства в сфере творения права. Чтобы как-то обосноваться в этом вопросе мы обратились еще к одному учебнику по теории права и государства. В этом учебнике выделяется целая глава, посвященная источникам права. Что же касается самого понятия источника права, то здесь сказано: «По существу речь идет о внешней форме права, означающей выражение государственной воли вовне» [3, с. 144]. Этого небольшого предложения уже достаточно, чтобы понять основную мысль авторов учебника относительно природы и сущности источника права: источник права – это форма, выражающая волю государства. Далее в этом учебнике подробно раскрываются особенности отдельных видов источников права. Характеризуя закон в качестве особого вида источника права, авторы учебника еще раз подчеркивают мысль об источнике права как внешней форме выражения воли государства. В частности, они пишут: «Закон – это принимаемый в особом порядке и обладающий высшей юридической силой нормативный правовой акт, выражающий государственную волю по ключевым вопросам общественной жизни» [3, с. 145].

Увлеченный выяснением проблемы понимания вопроса об источниках права, и считая достаточным приведенных примеров из учебников по дисциплине «Теория государства и права», мы решили заглянуть и к учебникам отраслевых юридических дисциплин. Вот перед нами учебник «Аграрное право», где в главе, посвященной источникам аграрного права и параграфе под названием «Понятие источников аграрного права» читаем: «Источники аграрного права служат формой выражения и закрепления аграрной политики государства как важного фактора, влияющего на формирование и развитие юридических институтов в сфере правового регулирования аграрных отношений. Аграрная политика государства складывается в форме социальных ориентации, совокупности целей, идей, принципов, методов регулирования отношений между городом и деревней, экономических отношений в деревне, программ решения продовольственного вопроса» [4, с. 27]. На следующей странице этого учебника исключительная государственная прерогатива правотворчества утверждается уже открытым текстом. Здесь написано: «юридические акты, регулирующие аграрные отношения являются лишь результатом деятельности государства, без которого не может возникнуть ни один

юридический нормативный акт. Тем самым решающее значение приобретает проблема формирования и осуществления государственной воли» [4, с. 28].

Как видно из приведенных примеров в нашей стране, довольно твердо и однозначно сложилось представление об источниках права в качестве явления, выражающего вовеки лишь волю государства и оформляющего его в виде определенных текстов. Если продолжать соглашаться с таким, сложившимся только в нашей стране представлением о природе и сущности источников права, то все это, как нам представляется, будет не только прямым продолжением игнорирования важнейшего конституционного положения о народе как о носителе суверенитета и единственном источнике власти, но и неправильным, по существу. Потому, что положение о народе как носителе суверенитета и единственном источнике власти в обществе – это великое и очень позитивное явление, достигнутое лишь в постсоветской Российской Федерации. К тому же, если мы согласимся со сложившимися представлениями об источниках права, как актах, исходящих только от государства, то придется считать конституцию так же нормативно – правовым актом, исходящим не от общества, а от государства! Между тем сегодня уже является очевидным положение о том, что в современном мире именно конституция рассматривается актом, выражающим волю государственно организованного народа, и только в этом качестве она выступает основным законом общества. Ко всему этому яркий пример: ведь и наша действующая сегодня Конституция Российской Федерации также была принята на референдуме, т.е. всенародным голосованием, а вовсе не государственным органом. Осмысливая эти нюансы проф. Ф.М. Раянов пишет: «Во времена творчества Дж. Локка и Д. Юма писаных конституций на планете еще не было. Однако с помощью их трудов в обществах англо-саксонских стран довольно твердо было усвоено положение о том, что конституция – это любой акт, исходящий от общества для ограничения прав и возможностей создаваемой им государственной власти» [5, с. 11]. Отсюда прямо вытекает, что акт, исходящий от общества, является не только юридическим нормативно-правовым актом, но и основным законом, обязательным для всех органов государства. В этом как раз и проявляется верховенство общества перед государством, да и верховенство права в обществе.

Таким образом, для выхода к современному и правильному пониманию источника права, рассуждения нужно начинать не столько с анализа каких-то письменных источников, содержащих определенные правила поведения, а с анализа истории взаимоотношения между обществом и государством. Как раз используя такой подход проф. Ф.М. Раянов приходит к следующему выводу: «Исторически сложилось так, что необходимая взаимосвязь общества и государства, где общество является первоосновой государственной власти, а государственная власть является структурой, обслуживающей интересы общества, может оптимально оформляться только правом, исходящим от общества. Право в данном случае выступает формой выражения воли государственно образующего (гражданского) общества. Где-то это право проявляется в форме общего права или народного разума, а где-то в форме Конституции или иных писаных источников» [6, с. 10].

И последнее. Как видно из различных источников, касающихся проблем взаимоотношения между обществом и государством, само научно-правильное общественно-политическое устройство достигается лишь при научно-правильном подходе к понятию «гражданское общество». Как пишет тот же проф. Ф.М. Раянов, который больше всех в нашей стране занимался проблемами гражданского общества и правового государства, «в современной России трудно понять, что гражданское общество – это то общество, которое учреждает государство, государственную власть. В России такого общества не было, и нет до сих пор, поэтому подлинное гражданское общество, в духе локковского варианта его толкования, для нас все еще остается незнакомым» [7, с. 153]. Отсюда и до действительного научно-обоснованного понимания подлинного источника права в нашей стране мы можем прийти

лишь тогда, когда доберёмся до правильного понимания природы институтов гражданского общества и правового государства.

Библиографические ссылки

1. Сырых В. М. Теория государства и права : учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М. : «Юридический Дом «Юстицинформ», 2004.
2. Проблемы общей теории права и государства : учебник для вузов / под общ. ред. члена-корр. РАН, д-ра юрид. наук, проф. В.С. Нерсисянца. М. : Издательская группа НОРМА–ИНФРА–М, 1999.
3. Теория государства и права : учебник / под ред. В.В. Лазарева, 2-е изд. перераб. и доп. М. : Право и закон, 2002.
4. Аграрное право : учебник для вузов / С.С. Акманов и др. ; под ред. проф. Г.Е. Быстрова и проф. М.И. Козыря. М. : Юрист, 2000.
5. Раянов Ф.М. Сущность правового государства: историко-цивилизационный подход // Правовое государство: теория и практика. 2012. № 4 (30). С. 8-16.
6. Раянов Ф.М. Доктрина правового государства: истоки, распространенность, проблемы в России // Правовое государство: теория и практика. 2012. № 3 (29). С. 7-15.
7. Раянов Ф.М. От земства к гражданскому обществу: современное государственно-правовое измерение местного самоуправления // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 3 (37). С. 151-153.

References

1. Syrykh V. M. Teoriya gosudarstva i prava (Theory of state and law), uchebnik. 3-ye izd., pererab. i dop. Moscow, «Yuridicheskiy Dom «Yustitsinform», 2004.
2. Problemy obshchey teorii prava i gosudarstva (Problems of general theory of law and state), uchebnik dlya vuzov, pod obshch. red. chlena-korr. RAN, d-ra yurid. nauk, prof. V.S. Nersesyantsa. Moscow, Izdatel'skaya gruppa NORMA–INFRA–M, 1999.
3. Teoriya gosudarstva i prava (Theory of state and law), uchebnik, pod red. V.V. Lazareva, 2-ye izd. pererab. i dop. Moscow, Pravo i zakon, 2002.
4. Agrarnoye pravo (Agricultural law), uchebnik dlya vuzov, S.S. Akmanov i dr., pod red. prof. G.Ye. Bystrova i prof. M.I. Kozyrya. Moscow, Yurist', 2000.
5. Rayanov F.M. Sushchnost' pravovogo gosudarstva: istoriko-tsivilizatsionnyy podkhod (The essence of the rule-of-law state: a historical-civilizational approach). *Pravovoye gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2012, No. 4 (30), pp. 8-16.
6. Rayanov F.M. Doktrina pravovogo gosudarstva: istoki, rasprostranennost', problemy v Rossii (The doctrine of the rule-of-law state: origins, prevalence, problems in Russia). *Pravovoye gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2012, No. 3 (29), pp. 7-15.
7. Rayanov F.M. Ot zemstva k grazhdanskomu obshchestvu: sovremennoye gosudarstvenno-pravovoye izmereniye mestnogo samoupravleniya (From Zemstvo to civil society: the modern state law dimension of local government). *Pravovoye gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2014, No. 3 (37), pp. 151-153.

Дата поступления: 25.08.2019

Received: 25.08.2019